
А. И. ЖДАНОВ

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ BLM В США НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТОВ 2020 Г.

В данной статье изучается феномен возросшей протестной активности движения Black Lives Matter (BLM) в Соединенных Штатах Америки летом 2020 г. Автор рассматривает демонстрации BLM через призму традиционных для политической науки концепций рисков революционной дестабилизации и изучает возросшую активность BLM, тестируя гипотезу о более широком характере данного движения, включающего в себя не только борьбу чернокожего населения США, но и социальный контекст, а именно протест американского общества под влиянием снижения эффективности американской политической системы, которая недостаточно реагирует на запросы и ожидания наименее социально защищенных американцев, что приводит к их разочарованию в традиционных методах политической борьбы, радикализации и подталкивает к выражению своих политических требований посредством массовых насильственных и ненасильственных уличных акций. Тем самым движение BLM можно считать производной от общего процесса деконсолидации демократического режима в США.

Ключевые слова: США, Black Lives Matter, BLM, протесты, протестное движение, расовая дискриминация, социальные противоречия.

Введение

Протестное движение «Black Lives Matter» (BLM), возникшее в 2013 г., значительно повлияло на политический ландшафт Соединенных Штатов Америки, а к 2020 г. вылилось в массовые протесты, развернувшиеся на всей территории США (Smiley 2019: 398). Только за первые 22 дня с начала протестов 868 демонстраций с общим числом участников в 757 тыс. человек охватили 326 графств (Neuman, Dalsey 2021: 226). Всего же за 2020 г. в США произошло 7750 выступлений во всех 50 штатах, включая округ Колумбия (Green *et al.* 2021: 199). Выступления чернокожего населения, недовольного действиями полиции, не раз наблюдались в политической

истории США (беспорядки в Лос-Анджелесе в 1992 г., в Фергюсоне в 2014 г. и т. д.), однако до 2020 г. они, как правило, носили локальный характер, продолжались в течение короткого промежутка времени и не достигали общенационального масштаба. Протесты BLM в 2020 г. не только сотрясали США на протяжении многих месяцев, но и нашли отклик во многих других странах, в первую очередь государствах – членах Европейского союза, из-за чего многие исследователи стали называть BLM глобальным событием (Zajak *et al.* 2021; Toraman *et al.* 2022: 28).

BLM и связанное с ним протестное движение всколыхнуло американское общество, раскололо американские элиты, политическое пространство в целом и, по мнению многих исследователей, повлияло на исход выборов, что вызвало дополнительный интерес к данному общественному движению у политических исследователей, которые занялись поиском причин динамического роста влияния BLM в американской политике (Strickland 2022: 79). Отдельные исследователи феномена интенсификации протестной активности BLM в 2020 г. связывают его с продолжением борьбы чернокожих за свои права и рассматривают возросшую протестную активность в контексте глобального тренда, берущего свое начало еще с первых восстаний рабов 1663 г. и движения за гражданские права 1960-х гг. Соответственно, согласно данной точке зрения, протесты носят сугубо расовый характер и наиболее распространены в местах компактного проживания чернокожего населения, а их масштаб обеспечивается кумулятивным эффектом от мобилизации отдельных микроинициатив, направленных на установление социальной справедливости, повышение энтузиазма борцов за гражданские права и коалиции меньшинств, восстающих против структурного расизма (Strickland 2022: 71–76; Dunivin *et al.* 2022: 10).

Тем самым отвергается точка зрения, согласно которой США после избрания Б. Обамы 44-м президентом превратились в пострасовое государство, которое полностью изжило расовые предрассудки, и одновременно постулируется, что рост протестной активности является производной от сохранившейся расовой несправедливости (Smiley 2019: 411). Помимо этого, возросшую активность BLM связывают с трендом на деколонизацию западного мира в целом (Subramanian 2021) и США в частности (Phoenix *et al.* 2020: 519; Townsend, McMahon 2021: 1834), борьбой против дискрими-

нации, расизма и полицейского насилия (Konak 2021: 194), последствиями «системного расизма» (Gallion 2019), «культурной войной» чернокожего населения против символов рабства, а также с его стремлением расширить свои гражданские права (McKersie 2021: 302, 318).

В то же время отмечается, что концепция рассмотрения BLM в качестве «новой волны» движения за права чернокожего населения и межрасовой коалиции борцов с институциональным расизмом содержит в себе несколько существенных противоречий (Dunivin *et al.* 2022: 2). Во-первых, значительную часть протестующих составляли белые американцы, по отдельным подсчетам – до 80 % участников демонстраций BLM (Strickland 2022: 82; Ellefsen, Sandberg 2022: 9; Cappelli 2020: 341). Во-вторых, протесты BLM охватили не только США, но и многие другие страны, где процент чернокожего населения гораздо ниже (Ivanov 2021: 158). В-третьих, масштаб и интенсивность протестов не позволяют рассматривать их исключительно через призму расовой борьбы чернокожих, так как протесты 2020 г. приобрели гораздо более широкий характер, нацелившись на изменение структурных институтов, что дает повод некоторым исследователям атрибутировать движение BLM как революционное, а протесты 2020 г. – как RMWR, *революционное движение без революции* (Mozie 2022: 835; Onwuachi-Willig 2022: 676; Устюжанин и др. 2021: 131).

Помимо этого, сравнивая графства США, характеризующиеся компактным проживанием чернокожего населения, и карту протестов BLM в 2020 г., мы можем отметить, что протесты BLM охватывают гораздо бóльшую территорию, соответственно, их неверно рассматривать через призму исключительно расового фактора (см. рис. 1 и 2).

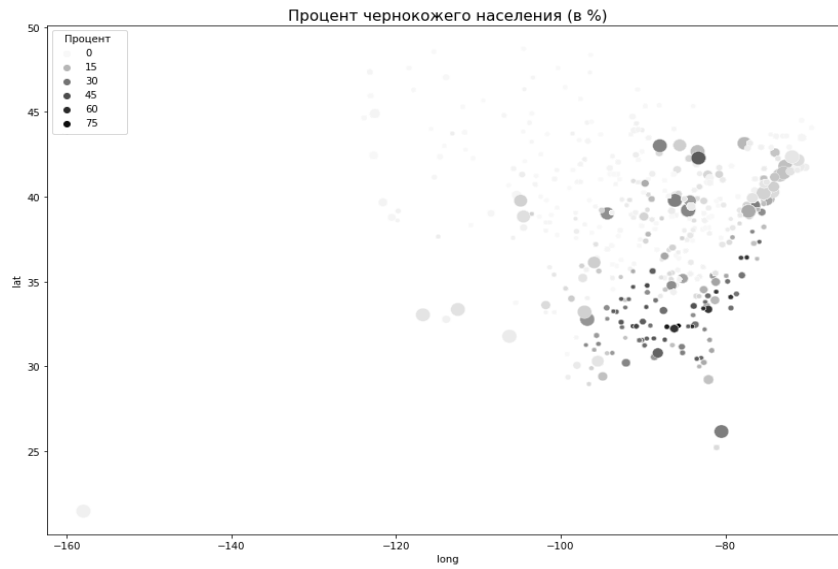

Рис. 1. Карта графств США с указанием процента чернокожего населения

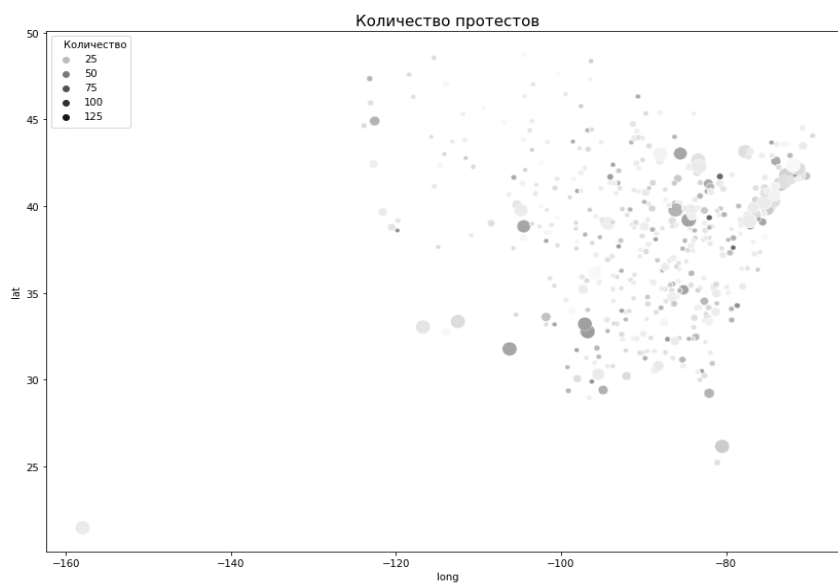

Рис. 2. Карта графств США с указанием количества выступлений BLM в 2020 г.

Тем самым научной проблемой данного исследования является противоречие между политологическими теориями, объясняющими распространение протестной активности BLM в США исключительно через призму борьбы афроамериканского населения страны с полицейским насилием и наблюдаемой политической реальностью – а именно широким участием в протестах белого населения, географией его распространения и возросшей интенсивностью демонстраций.

Определение факторов возникновения протестной активности в США в 2020 г.

Рассматривая BLM как *революционное движение без революции*, необходимо учитывать традиционные для революционных движений факторы их возникновения (Grinin 2022). Одним из самых главных является уровень доходов. В научной литературе последний рассматривается как один из самых надежных факторов стабильности государства, его влияние, в свою очередь, заключается в том, что, как правило, страны с более высоким доходом менее подвержены революционной дестабилизации (Wimmer *et al.* 2009; Keller 2015; Shaheen 2015).

Вторым фактором возникновения революционных движений является численность населения, которая, согласно научной литературе, положительно влияет на вероятность как гражданских войн и насильственных революций, так и мирных политических кампаний (Gleditsch 2007; Besançon 2005; Keller 2015; Butcher, Svensson 2016; Gleditsch *et al.* 2021). Государства же с небольшим населением характеризуются, наоборот, меньшим риском политических конфликтов и возникновения революционных ситуаций (Cincotta, Weber 2021).

Еще одним важным социально-экономическим фактором является безработица, высокий уровень которой приводит к стигматизации широких слоев населения, «выпадению» их из политики и, как следствие, дальнейшей радикализации. Озлобленные на политическую систему социальные группы являются наилучшим источником для пополнения революционных движений (Shaheen 2015). Помимо этого, отдельными исследователями постулировалось, что возросший вследствие пандемии COVID-19 уровень безработицы среди меньшинств в США является одной из причин широкого распространения протестной активности (Ellefsen, Sandberg 2022: 3–4; Drakulich *et al.* 2021: 238; Yates 2020: 15).

В то же время пандемия новой коронавирусной инфекции сама по себе оказала серьезное влияние на рост активности BLM в 2020 г. Согласно исследованиям, чернокожее население в значительно большей степени пострадало от COVID-19 из-за отсутствия доступа к качественному медицинскому обслуживанию, возникших финансовых трудностей и социальной незастрахованности (Zhang *et al.* 2020: 2; Audet *et al.* 2022: 11; Zajak *et al.* 2021: 321; Townsend, McMahon 2021: 1821; Sheckels 2022: 7). Помимо этого, «фоновые» события пандемии, такие как массовая депрессия, повышенная смертность и самоизоляция, также способствовали социальной невротизации населения и его стремлению выплеснуть негативные эмоции посредством участия в уличных протестах (Pogodina 2022: 26).

Следующим рассматриваемым фактором распространения демонстраций BLM в 2020 г. является доля латиноамериканского населения. Согласно исследованиям, латиноамериканцы склонны поддерживать движение «Black Lives Matter» в меньшей степени, чем белые и чернокожие (33 % против 40 % и 65 % соответственно), что гораздо ниже, чем в среднем по стране – 43 % (Silver *et al.* 2022: 344; Drakulich *et al.* 2021: 238).

Многие исследователи рассматривали протесты BLM как сугубо политические, соответственно, на одобрение или неодобрение деятельности BLM, а также склонности к участию или неучастию в демонстрациях значительное влияние оказывают политические взгляды индивида, а сам протест является в том числе следствием центробежных тенденций внутри американской политической системы и общей поляризации политического пространства в США (Lagarde 2020: 102; McKersie 2021: 316; Drakulich *et al.* 2021: 238).

Операционализацию указанных показателей автор производит следующим образом – в качестве независимой переменной рассматривается число выступлений BLM по графствам в США за 2020 г. (ACLED 2020).

Зависимые переменные:

- Доход операционализируется посредством среднего дохода домохозяйств по графствам (US Bureau of Economic Analysis 2020).
- Количество населения в графстве (US Census Bureau 2020).
- Уровень бедности – операционализируется через процент населения, живущего за чертой бедности по графствам (US Bureau of Economic Analysis 2020).

- Влияние COVID-19 – операционализируется через количество случаев/смертей от коронавируса (CDC 2022).
- Процент афроамериканского населения в графстве (US Census Bureau 2020).
- Процент латиноамериканского населения в графстве (*Ibid.*).
- Уровень безработицы (BLS 2022).

Для анализа данных автор использует регрессионный анализ (OLS regression) и регрессионный анализ для подсчета событий – Event count regression (Cameron, Trivedi 2013). Полученные данные представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Регрессионный анализ посредством метода наименьших квадратов

OLS Regression	Число протестов BLM								
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8	Модель 9
Intercept	10.4*** (0.4)	10.9*** (0.45)	12.9*** (0.57)	13.2*** (0.57)	12.6*** (0.5)	12.3*** (0.5)	12.1*** (0.5)	12.2*** (0.6)	12.2*** (0.6)
Доход	-0.001 (0.01)	-0.001 (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)
Население		0.002*** (0.001)	0.003*** (0.001)	0.002*** (0.001)	0.002*** (0.001)	0.002*** (0.001)	0.002*** (0.001)	0.002*** (0.001)	0.002*** (0.001)
Бедность			-0.1*** (0.01)	-0.1*** (0.01)	-0.2*** (0.02)	-0.2*** (0.02)	-0.2*** (0.02)	-0.2*** (0.02)	-0.2*** (0.02)
Афроамериканское население (%)				0.04*** (0.008)	0.03*** (0.009)	0.02** (0.009)	0.02** (0.009)	0.02** (0.009)	0.02** (0.01)
Безработица					0.2*** (0.05)	0.2*** (0.05)	0.2*** (0.05)	0.2*** (0.05)	0.2*** (0.05)
Заражаемость COVID-19						0.00059*** (0.00002)	0.0002*** (0.00003)	0.0002*** (0.00003)	0.0002*** (0.00003)
Смертность от COVID-19							-0.0016*** (0.001)	-0.0017*** (0.001)	-0.0017*** (0.001)
Латиноамериканское население (%)								-0.007 (0.01)	-0.008 (0.01)
Бедность* Округ, населенный афроамериканцами									0.25 (0.13)
Округ, населенный афроамериканцами									-7.18 (3.71)
Число наблюдений	6367	6340	5536	5536	5536	5536	5536	5536	5536
R ²	0.01	0.01	0.01	0.02	0.02	0.02	0.03	0.03	0.03

Стандартные ошибки приведены в скобках
*p < 0.05 **p < 0.01 ***p < 0.001

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Intercept	10.4*** (0.4)	10.9*** (0.45)	12.9*** (0.57)	12.2*** (0.6)
Доход	-0.001 (0.01)	-0.001 (0.01)	-0.02* (0.01)	-0.02* (0.01)
Население		0.002*** (0.001)	0.003*** (0.001)	0.002*** (0.001)
Бедность			-0.1*** (0.01)	-0.2*** (0.02)

Окончание табл. 1

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Афроамериканское население (%)				0.02** (0.01)
Безработица				0.2*** (0.05)
Заражаемость COVID-19				0.0002*** (0.00003)
Смертность от COVID-19				-0.0047*** (0.001)
Латиноамериканское население (%)				-0.008 (0.01)
Бедность *Округ, населенный афроамериканцами				0.25 (0.13)
Округ, населенный афроамериканцами				-7.18 (3.71)
Число наблюдений	6367	6340	5536	5536
R ²	0.01	0.01	0.01	0.03

Стандартные ошибки расположены в скобках

*p < 0.05 **p < 0.01 ***p < 0.001

Таблица 2

Регрессионный анализ посредством метода регрессии Пуассона

Event Count (Poisson) Regression	Число протестов BLM							
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
Intercept	2.3*** (0.01)	2.3*** (0.01)	2.5*** (0.02)	2.6*** (0.02)	2.5*** (0.02)	2.5*** (0.02)	2.5*** (0.02)	2.5*** (0.02)
Доход	-0.0001 (0.0001)	-0.001*** (0.0001)	-0.002*** (0.0001)	-0.002*** (0.0001)	-0.002*** (0.0001)	-0.002*** (0.0001)	-0.002*** (0.0001)	-0.002*** (0.0001)
Население		0.0003*** (0.0001)	0.0003*** (0.0001)	0.0003*** (0.0002)	0.0003*** (0.0002)	0.0003*** (0.0002)	0.0003*** (0.0002)	0.0003*** (0.0002)
Бедность			-0.01*** (0.001)	-0.01*** (0.001)	-0.01*** (0.001)	-0.02*** (0.001)	-0.02*** (0.001)	-0.02*** (0.001)
Афроамериканское население (%)				0.004*** (0.0001)	0.004*** (0.0001)	0.004*** (0.0001)	0.004*** (0.0001)	0.004*** (0.0001)
Безработица					0.02*** (0.02)	0.02*** (0.02)	0.02*** (0.02)	0.02*** (0.02)
Смертность от COVID-19						-0.0001 (0.0002)	-0.0001 (0.0002)	-0.0001 (0.0002)
Латиноамериканское население (%)							0.001** (0.001)	0.001** (0.001)
Бедность * Округ, населенный афроамериканцами								0.02*** (0.005)
Округ, населенный афроамериканцами								-0.64*** (0.15)
Число наблюдений	6367	6340	5536	5536	5536	5536	5536	5536
Pseudo R ²	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01

Стандартные ошибки расположены в скобках

*p < 0.05 **p < 0.01 ***p < 0.001

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Intercept	2.3*** (0.01)	2.3*** (0.01)	2.5*** (0.02)	2.5*** (0.02)
Доход	-0.0001 (<0.0001)	-0.001*** (<0.0001)	-0.002*** (<0.0001)	-0.002*** (<0.0001)
Население		0.0003*** (<0.0001)	0.0003*** (<0.0001)	0.0003*** (0.00002)
Бедность			-0.01*** (0.001)	-0.02*** (0.001)
Афроамериканское население (%)				0.004*** (<0.0001)
Безработица				0.02*** (0.02)
Смертность от COVID-19				-0.00001 (0.00002)
Латиноамериканское население (%)				0.001** (0.001)
Бедность *Округ, населенный афроамериканцами				0.02*** (0.005)
Округ, населенный афроамериканцами				-0.64*** (0.15)
Число наблюдений	6367	6340	5536	5536
Pseudo R ²	< 0.01	< 0.01	< 0.01	0.01

Стандартные ошибки расположены в скобках

*p < 0.05 **p < 0.01 ***p < 0.001

Анализируя представленные результаты, мы можем заключить, что социально-экономические факторы (снижение доходов, безработица, повышение бедности) сыграли существенную роль в разворачивании протестов BLM. В то же время расовый фактор также статистически значим – повышение процента чернокожего населения в округе увеличивает вероятность возникновения в нем протестов BLM, однако данный фактор усиливает свое влияние в округах, где значительная доля населения находится за чертой бедности

(см. модели с переменной взаимодействия). Пандемия COVID-19 тоже оказала положительное влияние на разворачивание протестной активности, что может быть также интерпретировано в обратном направлении – разворачивание протестов способствовало несоблюдению санитарных норм и увеличению числа зараженных. Влияние латиноамериканского населения в свою очередь не поддается точной оценке (в разных моделях влияние этой переменной меняет направление) и является предметом для будущих исследований.

Заключение

Таким образом, протестная активность *Black Lives Matter*, развернувшаяся в США в 2020 г., представляет собой комплексный феномен, не сводящийся к одному-единственному фактору. Несмотря на тот факт, что идея борьбы чернокожего населения за гражданские права является для BLM главной движущей силой и основной причиной вовлечения в протестную активность широких слоев населения, революционное движение, возникшее в Соединенных Штатах в 2020 г., требует тщательного и всестороннего изучения через призму традиционных факторов разворачивания революционной дестабилизации. Соответственно, по итогам подобного рассмотрения можно заключить, что протесты BLM достигли подобного масштаба не только вследствие полицейской жестокости или расовой дискриминации, но и под влиянием возросших социальных противоречий, которые начали оформляться задолго до 2020 г. и еще более обострились под влиянием экономической депрессии, вызванной пандемией COVID-19 (Zhdanov, Korotayev 2022).

Тем самым протесты BLM имеют под собой гораздо более широкое основание и являются следствием структурных изъянов политической системы США, которая оказалась неэффективной в борьбе с бедностью, неравенством, социально-расовой маргинализацией, что привело к радикализации широких слоев населения и подтолкнуло их к артикуляции своих интересов в формах как насильственных, так и ненасильственных протестных акций (Shekels 2022: 2). Данный феномен, в свою очередь, является характерной чертой деконсолидации демократического режима в США и рискует повториться в будущем в случае углубления и дальнейшего развития центробежных тенденций внутри американской демократии.

Данные и их анализ содержатся на github по ссылке: https://github.com/AndrewZhdanov/Article_riots_inUSA.

Литература

Устюжанин, В. В., Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е. 2021. Революционные события XXI века в афразийской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: предварительный количественный анализ. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст*. Волгоград: Учитель. С. 106–144.

ACLEDD. 2020. Demonstrations and Political Violence in America: New Data for Summer 2020. *ACLEDD* September 3. URL: <https://acleddata.com/2020/09/03/demonstrations-political-violence-in-america-new-data-for-summer-2020/>.

Audet, É. C., Thai, H., Holding, A. C., Davids, J., Fang, X., Koestner, R. 2022. The Depth of Stories: How Black Young Adults Disclosure of High Arousal Negative Affect in Narratives about the COVID-19 Pandemic and the BLM Protests Improved Adjustment over the Year 2020. *Journal of Community Psychology* August. DOI: 10.1002/jcop.22929.

Besançon, M. L. 2005. Relative Resources: Inequality in Ethnic Wars, Revolutions, and Genocides. *Journal of Peace Research* 42(4): 393–415. DOI: 10.1177/0022343305054086.

BLS. 2022. Local Area Unemployment Statistics. *The Bureau of Labor Statistics*. URL: <https://www.bls.gov/developers/home.htm>.

Butcher, C., Svensson, I. 2016. Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns. *Journal of Conflict Resolution* 60(2): 311–339. DOI: 10.1177/0022002714541843.

Cameron, A. C., Trivedi, P. K. 2013. *Regression Analysis of Count Data*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9781139013567.

Cappelli, M. L. 2020. Black Lives Matter: The Emotional and Racial Dynamics of the George Floyd Protest Graffiti. *Advances in Applied Sociology* 09(10): 323–47. DOI: 10.4236/aasoci.2020.109020.

CDC. 2022. COVID in Your Community. URL: <https://covid.cdc.gov/covid-data-tracker/#datatracker-home>.

Cincotta, R., Weber, H. 2021. Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts. *Global Political Demography: The Politics of Population Change*. Cham: Palgrave Macmillan. Pp. 57–92.

Drakulich, K., Wozniak, K. H., Hagan, J., Devon, J. 2021. Whose Lives Mattered? How White and Black Americans Felt about Black Lives Matter in 2016. *Law & Society Review* 55(2): 227–51. DOI: 10.1111/lasr.12552.

Dunivin, Z. O., Yan, H. Y., Ince, J., Rojas, F. 2022. Black Lives Matter Protests Shift Public Discourse. *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(10): e2117320119. DOI: 10.1073/pnas.2117320119.

Ellefsen, E., Sandberg, S. 2022. Black Lives Matter: The Role of Emotions in Political Engagement. *Sociology* May. DOI: 10.1177/00380385221081385.

Gallion, A. 2019. Black Lives Matter & Music: Protest, Intervention, Reflection. Ed. by O. Fernando, S. Shonekan, and P.K. Maultsby. *Western Folklore* 78 (2/3): 239–41.

Gleditsch, K. S. 2007. Transnational Dimensions of Civil War. *Journal of Peace Research* 44(3): 293–309. DOI: 10.1177/0022343307076637.

Gleditsch, K., Dahl, M., Gates, S., and González, B. 2021. Accounting for Numbers: Group Characteristics and the Choice of Violent and Nonviolent Tactics. *The Economics of Peace and Security Journal* 16(1): 1–49. DOI: 10.15355/epsj.16.1.5.

Green, D. A., Williams, B. A., Park, K. 2021. Crisis Counseling for Black Lives Matter Protests. *Journal of Mental Health Counseling* 43(3): 198–211. DOI: 10.17744/mehc.43.3.03.

Grinin, L. 2022. Societies and Political Orders in Transition. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century*. Cham: Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_11.

Ivanov, P. 2021. European Traditionalists and BLM Challenges. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS* 24(6): 155–64. DOI: 10.15211/vestnikieran62021155164.

Keller, F. 2015. *(Why) Do Revolutions Spread?* DOI: 10.13140/RG.2.1.1526.9284.

Konak, İ. 2021. Yeni Toplumsal Hareketler Bağlamında Black Lives Matter (BLM) Örneği. *ADAM AKADEMİ Sosyal Bilimler Dergisi* Ekim. DOI: 10.31679/adamakademi.946226.

Lagarde, A. 2020. The Evolution of the Black Lives Matter Movement in the United States from Its Creation to Nowadays. *Masters Thesis*. URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-03113315>.

McKersie, R. B. 2021. The 1960s Civil Rights Movement and Black Lives Matter: Social Protest from a Negotiation Perspective. *Negotiation Journal* 37(3): 301–23. DOI: 10.1111/nej.12367.

Mozie, D. 2022. “They Killin’ Us for No Reason”: Black Lives Matter, Police Brutality, and Hip-Hop Music – A Quantitative Content Analysis. *Journalism & Mass Communication Quarterly* 99(3): 826–847. DOI: 10.1177/10776990221109803.

Neyman, G., Dalsey, W. 2021. Black Lives Matter Protests and COVID-19 Cases: Relationship in Two Databases. *Journal of Public Health* 43(2): 225–227. DOI: 10.1093/pubmed/fdaa212.

Onwuachi-Willig, A. 2022. The CRT of Black Lives Matter. *Saint Louis University Law Journal* 66(4): 663–676.

Phoenix, A., Amesu, A., Naylor, I., Zafar, K. 2020. Viewpoint: “When Black Lives Matter All Lives Will Matter” – A Teacher and Three Students Discuss the BLM Movement. *London Review of Education* 18(3). DOI: 10.14324/LRE.18.3.14.

Pogodina, T. 2022. Martin Luther King V. *BLM: Dream and Reality* 1.

Shaheen, S. 2015. Soziale Aufstände. Konzeptualisierung, Bemessung, Ursachen Und Folgerungen. *Social Uprisings: Conceptualization, Measurement, Causes and Implications*. The PhD thesis. Philipps-Universität Marburg. DOI: 10.17192/Z2015.0216.

Sheckels, T. 2022. Bakhtins Carnavalesque: A Reconsideration Based on the BLM Demonstrations of 2020 and the Storming of the U. S. Capitol in 2021. *American Behavioral Scientist* March. DOI: 10.1177/00027642211062870.

Silver, E., Goff, K., Iceland, J. 2022. Social Order and Social Justice: Moral Intuitions, Systemic Racism Beliefs, and Americans Divergent Attitudes toward Black Lives Matter and Police. *Criminology* 60(2): 342–69. DOI: 10.1111/1745-9125.12303.

Smiley, C. J. 2019. Release in the Era of BLM: The Nexus of Black Lives Matter and Prisoner Reentry. *The Prison Journal* 99(4): 396–419. DOI: 10.1177/0032885519852077.

Strickland, C. 2022. The Fight for Equality Continues. *Phylon (1960-)* 59(1): 71–90.

Subramanian, S. P. 2021. Dismantling Violence: Refocusing the Camera to BLM in South Asianist Humanities. *South Asian Popular Culture* 19(1): 1–9. DOI: 10.1080/14746689.2021.1885116.

Toraman, C., Şahinuç, F., Yilmaz, E. H. 2022. Black Lives Matter 2020: An Analysis of Deleted and Suspended Users in Twitter. *14th ACM Web Science Conference 2022*. Barcelona: ACM. Pp. 290–295. DOI: 10.1145/3501247.3531539.

Townsend, A., McMahon, M. 2021. COVID-19 and BLM: Humanitarian Contexts Necessitating Principles from First Nations World Views in an Inter-

cultural Social Work Curriculum. *The British Journal Of Social Work*. URL: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcab101>.

US Bureau of Economic Analysis. 2020. Personal Income by County and Metropolitan Area, 2020. *BEA* November 16. URL: <https://www.bea.gov/news/2021/personal-income-county-and-metropolitan-area-2020>.

US Census Bureau. 2020. County Population Totals: 2020–2021. URL: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/popest/2020s-counties-total.html>.

Wimmer, A., Cederman, L.-E., Min, B. 2009. Ethnic Politics and Armed Conflict: A Configurational Analysis of a New Global Data Set. *American Sociological Review* 74(2): 316–37. DOI: 10.1177/000312240907400208.

Yates, M. D. 2020. COVID-19, Economic Depression, and the Black Lives Matter Protests. *Monthly Review* September 1: 14–33. DOI: 10.14452/MR-072-04-2020-08_2.

Zajak, S., Sommer, M., Steinhilper, E. 2021. Black Lives Matter in Europa – Antirassistischer Protest in Deutschland, Italien, Dänemark Und Polen Im Vergleich. *Forschungsjournal Soziale Bewegungen* 34(2): 319–25. DOI: 10.1515/fjsb-2021-0028.

Zhang, Z., Sha, D., Dong, B., Ruan, S., Qiu, A., Li, Y., Liu, J., Yang, C. 2020. Spatiotemporal Patterns and Driving Factors on Crime Changing During Black Lives Matter Protests. *ISPRS International Journal of Geo-Information* 9(11): 640. DOI: 10.3390/ijgi9110640.

Zhdanov, A., Korotayev, A. 2022. Factors of Deconsolidation of a Liberal Democratic Regime: The Case of the United States. *Cliodynamics* 13(1): 1–34.